

Глава 12. Встреча, предначертанная судьбой

Все отдыхали до самого утра. Проснувшись, путники потянулись из двора на улицы: большинство из них были в Фучэне впервые, и им не терпелось осмотреться. Заодно нужно было разузнать, где находится рынок, ведь если каждый раз заказывать еду при постоялом дворе, к концу экзаменов денег в кошельках совсем не останется.

Даже те немногие, кто уже бывал здесь раньше, ушли навестить старых знакомых. У Бай отправился на прогулку вместе с отцом и вторым братом.

Сегодня как раз был рыночный день, и людей на улицах оказалось еще больше, чем вчера. Прогуливаясь по фучэну, трое решили, что нужно купить подарки для домочадцев. Необязательно что-то дорогое — любая вещь из большого города принесет родным радость.

Отец У и У Цанъань во все глаза глядели на шумный и процветающий Фучэн. Но У Бай, когда-то живший в самой столице, не был ослеплен этим блеском. Напротив, все его мысли были заняты тем, как бы заработать денег, не вызвав при этом подозрений у отца и брата.

Пока он внимательно изучал прохожих, пытаясь найти нишу для дела, сзади послышался стук копыт. Карета ехала небыстро, но У Бай так глубоко ушел в свои думы, что не заметил, как она приблизилась вплотную. Отец У и второй брат увидели опасность, но из-за толпы не успели вовремя оттащить его в сторону.

Карета задела У Бая. Удар был несильным: он лишь упал, оцарапав ладони о землю, и тут же самостоятельно поднялся. Возница, увидев, что сбил человека, да еще и хрупкого гера, покрылся холодным потом.

В этот момент занавеска кареты приоткрылась. Пассажир, почувствовав резкую остановку, решил, что они на месте. Выглянув наружу, он первым делом столкнулся взглядом с юношей-гером.

Из кареты смотрел молодой человек. Заметив ссадины на руках У Бая, он сразу догадался, что произошло, и нахмурился. Увидев недовольство господина, возница поспешно залепетал: — Господин, клянусь, я не нарочно! Народу слишком много, я случайно задел этого гера...

Молодой человек, не желая слушать оправдания, вышел из экипажа. Он подошел к застывшему У Баю и произнес: — Меня зовут Сяо Цзимо. Мой возница был неосторожен и случайно задел вас. Надеюсь на ваше прощение.

У Бай замер, не в силах отвести глаз от его лица. Он не ожидал встретить в этом мире человека, который выглядел точь-в-точь как его муж. «Неужели просто совпадение? Бывают же похожие люди...» — пронеслось в голове. Но когда незнакомец представился Сяо Цзимо, обманывать себя стало невозможно.

У Бая захлестнула волна неистовой радости. Он и мечтать не смел, что вновь встретит своего мужа!

— Бай-гер, ты как? Сильно ушибся? — сквозь толпу к нему прорвались отец и брат.

Голос отца заставил У Бая очнуться. У него была тысяча вопросов к Сяо Цзимо, но, встретившись с его холодным, как у незнакомца, взглядом, он не нашелся, что сказать.

Сяо Цзимо же видел лишь гера, который застыл и смотрит на него в упор, словно в забыты. Он

решил, что юноша просто сильно напуган столкновением. По какой-то неведомой причине в сердце Сяо Цзимо промелькнула искра жалости.

Подавив внезапное чувство, он обратился к подошедшим мужчинам. Пожилой явно был старшим в семье, а вот кем приходился юноша этому геру — оставалось неясным. Поняв, что его мысли уходят куда-то не туда, Сяо Цзимо тряхнул головой:

— Этот юноша, кажется, поранил руку. Как раз неподалеку находится моя лавка. Прошу вас троих сесть в карету, там я позову лекаря, чтобы он осмотрел раны. Что скажете?

Староста У хотел было отказаться — рана пустяковая, незачем беспокоить такого знатного господина. Они могли бы просто зайти в аптеку за мазью. Но У Бай, надеясь, что этот человек — его муж, быстро кивнул: — Тогда мы воспользуемся вашей добротой, молодой господин.

— Это мой долг. Прошу, — Сяо Цзимо протянул руку, чтобы помочь У Баю подняться в карету.

Но прежде чем его пальцы коснулись гера, его бесцеремонно оттеснили. У Цанъань, как подобает ученому, был строг в вопросах приличий. Он не мог позволить чужаку касаться своего младшего брата на глазах у толпы, чтобы не испортить его репутацию. В два шага он оказался рядом, отпихнул Сяо Цзимо и сам помог У Баю зайти внутрь.

Рука Сяо Цзимо так и застыла в воздухе. Он неловко убрал её и с кривой ухмылкой пробормотал:

— Прошу прощения.

Отцу У ничего не оставалось, как последовать за сыновьями. Вскоре карета остановилась у нефритовой лавки. Сяо Цзимо тут же велел слуге сбежать за лекарем. Услышав это, приказчик лавки перепугался:

— Молодой господин, что с вами? Вы нездоровы?

— Со мной всё в порядке. Пострадал этот юноша, позовите лекаря осмотреть его руку, — пояснил Сяо Цзимо.

Приказчик перевел взгляд на У Бая и принялся его пристально изучать. Причина была проста: его молодому хозяину в этом году исполнилось девятнадцать, но он до сих пор не был женат. Семья в столице уже подобрала ему выгодную партию, но Сяо Цзимо, не желая вступать в брак с незнакомкой, сбежал в Личжоу под предлогом проверки счетов. Приказчик же получил письмо от главы семьи Сяо с приказом уговорить наследника вернуться домой для свадьбы.

Именно поэтому он так внимательно разглядывал У Бая, пытаясь понять: не вызвал ли этот случайный встречный интерес у молодого хозяина? Если да, об этом нужно было немедленно доложить в столицу, иначе гнева господина не избежать.

Приказчик так ушел в свои мысли, что не заметил, как его бесцеремонный взгляд вызвал раздражение у присутствующих. Отец У уже начал раскаиваться, что привел сына сюда: этот человек, его ровесник, пялится на юношу, который годится ему в дети!

У Бай тоже нахмурился. Он чувствовал, что в этом взгляде не было похоти, но кому понравится, когда тебя изучают как диковинку? Сяо Цзимо, заметив недовольство гера, громко кашлянул, приводя подчиненного в чувство. Тот сразу начал рассыпаться в извинениях.

Вскоре пришел лекарь. Осмотрев присутствующих и не найдя никого с бледным видом, он спросил:

— Где больной?

У Бай хотел было поднять руку, но увидел, что царапины уже взялись корочкой. Ему стало ужасно неловко называть себя «пациентом» из-за такой мелочи, и он спрятал руки за спину, делая вид, что он тут ни при чем. Сяо Цзимо, стоявший рядом, заметил это детское движение. В его глазах промелькнула смешинка, а уголки губ невольно дрогнули в улыбке.

Приказчик, увидев улыбку на лице своего обычно холодного и сурового хозяина, застыл с таким видом, будто увидел привидение. Сяо Цзимо тут же вернул себе бесстрастное выражение лица:

— Лекарь, моя карета задела этого юношу. Прошу проверить его пульс на предмет внутренних травм. И еще — у него содраны ладони, нет ли у вас с собой целебного бальзама?

Лекарь взглянул на У Бая — тот выглядел вполне здоровым, но, как подобает врачу, он не стал полагаться на внешность. Он достал подушечку для пульса, положил её на стол и жестом пригласил У Бая сесть.

Когда осмотр был закончен, Сяо Цзимо и У Цанъань одновременно спросили:

— Доктор, как он? / Как мой брат?

Оба вопрошавших не ожидали, что заговорят в унисон. Они обернулись друг к другу, и между ними буквально посыпались искры. Каждый из них увидел в другом соперника, который намерен бороться за внимание их дорогого Бай-гера.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/15125/1342899>